

Госпожа Цянь не верила, что Оу Цзин действительно получила указание от своего дяди, чтобы спасти их в усадьбе маркиза Динбэй.

Императорский супруг не был знаком с ними, даже не знал, кто они такие, так зачем ему было рисковать, наживая врага в лице маркиза? Скорее всего, это была инициатива самой Оу Цзин, которая воспользовалась именем дяди, чтобы запугать других.

«Надеюсь, императорский супруг действительно так благосклонен к ней, как она говорит».

«Если из-за этого между ними возникнет разлад, то наша вина будет огромна».

Госпожа Цянь мысленно попросила богов о защите, открыла глаза и встала с кровати.

Человек, как бы ни сложилась его судьба, должен продолжать жить. Тем более, Оу Цзин, устроив их здесь, вернувшись в город, и теперь в усадьбе, кроме семьи, живущей во внутреннем дворе, были только слуги, которых она привезла с собой. Еда, уборка — всё нужно было делать самим. Как хозяйка, она должна была распределить обязанности, а не вести себя как гостя, которой всё подадут на блюдечке.

Кроме того, большинство слуг, которых она привезла в столицу, были наказаны маркизом. Хотя Оу Цзин забрала их из усадьбы маркиза, чтобы избежать дальнейших проблем, вчерашняя суета не позволила заняться их ранами. Сегодня нужно было вызвать врача, чтобы осмотреть их.

Помимо этого, они не могли вечно жить в чужой усадьбе. Даже если маркиз не сможет развестись с ней, вернуться в усадьбу Динбэй было невозможно. Нужно было найти новое место для себя и своих слуг.

Дела было много, и госпожа Цянь не могла позволить себе предаваться печали. Приведя себя в порядок, она вышла из внутренних покоев, разбудила задремавшую служанку и вместе с ней покинула комнату.

Прошлой ночью выпал небольшой снег, добавив тишине усадьбы ещё большего уединения.

После вчерашних событий слуги, которых госпожа Цянь вывезла, наконец успокоились и, уставшие, спали дольше обычного.

Но госпожа Цянь не могла позволить им спать слишком долго. Она сначала разбудила старушек-нянек, а затем они разбудили остальных служанок и слуг, выбрав тех, у кого ещё оставались силы, и отправила их в город за врачом.

Когда она покидала родные края с Стражей Золотого Клинка, госпожа Цянь не планировала возвращаться. Во-первых, она знала, что титул маркиза отличается от чиновника, и не было возможности уйти на покой. Усадьба в столице должна была стать их домом на всю оставшуюся жизнь. Во-вторых, она понимала, что жёны и дети военных часто служат заложниками. Даже если она не хотела оставаться в столице, император не позволил бы им вернуться на родину.

Именно поэтому госпожа Цянь продала дом и земли на родине, взяла с собой всех слуг, которые согласились последовать за ней, и твёрдо решила отправиться в столицу.

Но кто бы мог подумать...

Госпожа Цянь глубоко вздохнула, ещё раз напомнив себе, что сейчас не время для самобичевания и печали, и вместе со служанкой и няньками обошла усадьбу, чтобы понять, что нужно приобрести.

Эта усадьба явно долгое время не использовалась. Когда они прибыли сюда вчера, кроме дома, где жила семья управляющего, все остальные комнаты были пусты, даже стульев не было. Только управляющий открыл подвал и достал оттуда потемневшую от времени мебель, чтобы они не спали на полу.

К счастью, управляющий был очень ответственным. Комнаты были пусты, но не разрушены, отопление работало с начала зимы, окна были заклеены новой бумагой, а Оу Цзин приказала привезти из города уголь и продукты, чтобы они смогли поесть горячей еды и хорошо выспаться.

Разобравшись с мелкими делами, госпожа Цянь собиралась навестить дочь, когда младшая дочь управляющего прибежала из переднего двора, вежливо поклонилась и с улыбкой сообщила, что Цзин-сяоцзе привезла гостя и хочет, чтобы госпожа Цянь пришла в передний двор для разговора.

Поскольку Оу Цзин приехала в усадьбу, но не вошла в их временное жилище, госпожа Цянь подумала, что она привезла мужчину, быстро привела себя в порядок, взяла с собой двух нянек и отправилась в передний двор.

Однако, войдя в главный зал, госпожа Цянь увидела, что гость оказался женщиной. Хотя она была одета как замужняя дама, её лицо и черты выглядели совсем юными, ей было чуть больше двадцати, не намного старше Оу Цзин.

— Это наложница моего третьего дяди — Су Су, — без всяких церемоний представила её Оу Цзин, явно не скрывая своей неприязни.

— Я представляю императорского супруга, — добавила Су Су. — Не могли бы мы поговорить наедине?

Госпожа Цянь слегка удивилась, инстинктивно взглянула на Оу Цзин и, увидев, что та скорее недовольна личностью Су Су, чем самим разговором, кивнула:

— Как пожелаете, где бы вы хотели...

— Пойдёмте со мной.

Су Су повернулась и направилась в боковую комнату к западу от зала.

Госпожа Цянь быстро сделала знак нянькам остаться в зале. Оу Цзин же просто села на стул, приняв высокомерный вид, словно говорила: «Мне неинтересно подслушивать».

Су Су провела госпожу Цянь в боковую комнату, закрыла дверь, опустила занавеску и вставила в специальный карман занавески звукоизолирующий талисман.

Этот талисман был творением Оуяна. Несмотря на то что его почерк оставлял желать лучшего, в создании талисманов он был настоящим мастером. С первого раза он смог создать работающий талисман, а теперь стал настоящим генератором талисманов для своих подчинённых. Даже если бы он выдавал себя за мастера талисманов, другие культиваторы не смогли бы его разоблачить.

Но способности Су Су были настолько низки, что Оуян однажды сказал, что даже самые простые талисманы, которые она могла использовать, можно пересчитать по пальцам. Звукоизолирующий талисман, который активировался при малейшем звуке, был одним из них.

Установив защиту, Су Су повернулась к госпоже Цянь, не торопясь говорить, а сначала закатала рукав левой руки, обнажив ярко-красную метку девственности.

Госпожа Цянь удивилась.

— Я не хочу, чтобы вы из-за неверных предположений неправильно истолковали мои намерения, — улыбнулась Су Су, опустив рукав. — Позвольте представиться: меня зовут Су Су, близкие называют меня Су-цзе или управляющая Су, так как я управляю магазинами императорского супруга.

Эта метка была поставлена из чистого любопытства. Когда её ставили, Су Су кричала от боли и жалела об этом, но позже она не раз сыграла важную роль. В этом мире, где и мужчины, и женщины помешаны на женской чистоте, вид этой метки почти всегда менял отношение с пренебрежительного на уважительное.

Госпожа Цянь не была исключением. Она сразу выпрямилась и снова поклонилась, извиняясь:

— Прошу прощения, я была невежественна. Если чем-то вас обидела, прошу меня простить.

— Вы слишком любезны, — улыбнулась Су Су. — Мы, женщины, лучше всех понимаем, как тяжело жить в этом мире. Например, я, даже имея стремление соревноваться с мужчинами, могу только прятаться под крылом императорского супруга, занимаясь мелкими делами под его защитой.

В душе Су Су считала Оуяна настоящим стариком, даже по возрасту он был отцом, а если считать по продолжительности жизни, то и прадедом.

После нескольких обменов любезностями Су Су перешла к делу.

— Есть ли у вас планы на будущее? — спросила Су Су. — Думаю, вы понимаете, что вернуться в усадьбу маркиза Динбэй уже невозможно.

— Император разрешил этому негодяю развестись?! — госпожа Цянь сразу изменилась в лице.

<http://bllate.org/book/16203/1454496>